

Прости меня, доченька.

1.

Ирина Ивановна очнулась от дремоты, услышав настойчивый мелодичный звук. Нет, это был не мобильный телефон. Точно, сработала сигнализация «бэби-бокса». Встав из-за стола и поправив белый халат, она мельком взглянула на часы – они показывали 2:45.

В это же время в кабинет вошла молодая девушка □ невысокая, розовощекая блондиночка.

- Ирина Ивановна, это ... э-э-э-э, сигнализация, да? Там... там ребеночка положили, да? □ моргая своими большими глазами, и нервно кусая губы, медсестра смотрела на доктора, а та лишь кивала в ответ.

Ребенок, завернутый в розовое одеяло, сладко спал.

- Даша, я ребенком займусь. А ты бокс закрой и запиши все в журнал. Вон тот, синий. □ Детский врач ловко взяла на руки розовый сверток и подошла к пеленальному столику.

- Конечно, Ирина Ивановна. Ой, тут еще записка какая-то. □ Робко пробежав глазами по строчкам, девушка поднесла ее доктору.

Обычный тетрадный листок, на котором круглым, почти детским почерком, было написано: «Девочка, 5 дней». А чуть ниже, незамысловатая приписка: «Прости меня, доченька!»

Трясущимися руками Ирина Ивановна положила ребёнка.

- Даша, Даша! Там капли мои в сумке... и воды мне ..., пожалуйста..., мне лечь надо. □ Побледневшая женщина с тяжелым вздохом опустилась на кушетку, прижав руку к сердцу.

- Вы лежите, Ирина Ивановна! Я все сделаю! □ Даша поспешила к ребенку. □ Спит крох. Сейчас я ее в кроватку положу, и бумаги заполню.

- Там в столе новую папку возьми, и... этот... листочек тот к делу подшей. □ Голос Ирины Ивановны дрожал.

Она отвернулась к стене и долго еще Даша слышала ее приглушенные рыдания.

Через несколько минут в кабинет вошла бабушка в чистеньком голубом халате, из карманов которого торчали хозяйственные перчатки. Она кивнула Ирине Ивановне и удивленно взглянула на девушку:

- А ты кто такая будешь?

- Я новенькая, в этом году мед. училище закончила, вот по распределению к вам попала.

- Даша робко опустила глаза.

- Молодые специалисты - это хорошо. Что ж тебя, неопытную и сразу в ночь поставили? □ усмехнулась бабушка.

- А...,- девушка замялась, - мне сказали, что с вами не пропаду.

Санитарка, которую все в поликлинике ласково называли бабуля, улыбнулась, и, погладив девушку по голове, ответила:

- Не пропадешь... Сама-то москвичка будешь?

- Москвичка. - Даша осмелела и заулыбалась.

- А живешь где?

- Я на Цветочной живу, там, знаете, где магазин игрушек открыли.

- А я аккурат за углом! - Обрадовалась бабушка. - Так что будем вместе с ночной ездить. На 120 добираться, а?

- На 120. - Улыбнулась Даша.

- Ну ладно, мне еще два этажа мыть, ты тут не теряйся. □ Бабуля повернулась, чтобы уйти, но вспомнив что-то, опять обратилась к девушке:

- А звать тебя как?

- Даша, а вас?

- Бабуля зови, меня все тут так зовут. Ты бы тоже прилегла на часок, с непривычки тяжело, наверное?

- Васильевна, тут ребенка к нам в бокс положили, а у меня сердце схватило что-то, так Даша пусть уж с бумагами и с ребенком пока повозится, - Ирина Ивановна приподнялась на кушетке и указала на детскую кроватку.

- Ах ты, что ж за время сейчас. Такую крошку... А еще мама называется... - Бабуля тихонечко посмотрела на девочку и покачала головой. - Вот в наше время...

- В наше время «бэби-боксы» были не такие... Корзинка какая-нибудь, а то и вовсе коробка картонная... - перебила ее врач. □ Время тут не при чем, Васильевна... Оно всегда одинаковое. А мама... мы не знаем, почему она так сделала, осуждать легко... Ирина отвернулась к стене и замолчала.

- Ну, хорошо, пошла я, а утром чая попьем. □ Санитарка улыбнулась своими добрыми глазами, и, стараясь не греметь ведром, вышла.

2.

□ Ну, давайте, что ли, чай пить. □ Бабуля поставила на стол тарелку ароматно пахнущих пончиков, и, увидев замешательство Даши, добавила:

□ Да ты не робей. Мы тут все как одна семья живем. Давай к столу. Ирочка, ты тоже подсаживайся скорее, уж чайник вскипел. Как сердце твое. Получше? Это, наверное, от жары все. Август все-таки, в городе прямо дышать нечем.

- Да, может и так. Мне уже лучше, не переживайте, Васильевна. □ Врач выглядела уставшей, но не подавала вида. Улыбаясь, она спросила у Даши:

- Рассказывай, Дашуля, как первый день рабочий? Ничего?

- Мне понравилось. Правда - правда! И вы... все... такие хорошие.

Врач и санитарка заулыбались, почувствовав, что девушка говорит очень искренно.

- А родители твои, может, тоже в медицине работают? □ Ирина Ивановна положила в чай два кусочка сахара и, размешивая, с интересом смотрела на Дашу.

- Детдомовская я. - Покраснела девушка.

Врач перестала помешивать чай и быстро взглянула на санитарку.

- Ну, так и в детдоме люди живут. □ Не растерялась бабуля. Она положила свою морщинистую, натруженную руку на руку Даши и участливо спросила: □ А что, родни совсем нет?

- Не знаю, я с рождения в дет. доме. Вообще я во Владивостоке родилась.

- О, во Владивостоке? - Ирина Ивановна побледнела и отодвинула кружку. - Так далеко?

- Да, а потом наш дет. дом расформировали, вот я в Москве и оказалась. Я и еще несколько девочек. До сих пор дружим, они все уже замуж повыходили.

- Ну, и твоя пора придет! □ Бабуля была рада сменить тему на более радостную. □ Жени то есть, небось?

- Не-а. - Даша покраснела еще гуще. - Нету жениха. Не знаю, робкая я какая- то ...

- Ну, жениха мы тебе найдем, правда, Ирочка? □ Бабуля махнула рукой, показывая тем самым, что это, мол, пустяковое дело, и, подтолкнув локтем доктора, продолжила: □ А вот сын у Ирины Ивановны славный парень. Самостоятельный приветливый, а красавец какой!

Даша совсем смутилась. А Ирина Ивановна все еще бледная, но уже повеселевшая и знающая жгучее желание бабули женить ее сына на какой-нибудь медсестре из их поликлиники, еле сдерживая смех добавила:

- Вот сейчас приедет Егорушка - мы тебя и познакомим.

Егорушка оказался высоким крепким парнем с копной черных вьющихся волос.

- А вот и Егорушка приехал! Садись к нам, чайку попей.

- Ну, мам, я же просил, не называй ты меня так, ну прямо как в детском саду!

- Ой, прости сыночек. Вырвалось. Но ты же для меня всегда будешь маленьким. □ Ирина поцеловала сына и достала из шкафчика еще одну кружку.

- Здравствуйте, баба Соня. □ Егор улыбнулся бабуле и, увидев незнакомую девушку, смутился и пробубнил про себя:

- Здравствуйте.

- Ах, познакомься, это Даша - наша новенькая. □ Санитарка и врач обменялись многозначительным взглядом и, стараясь подавить улыбки, старательно пили чай.

Баба Соня как в воду глядела. Молодые люди очень скоро подружились, и было понятно

- понравились друг другу.

З.

- Здравствуйте, мы с вами о встрече договаривались. Я врач из детской поликлиники.

- Да-да, входите, присаживайтесь. Это вы про Дарью Светлову спрашивали? □ Женщина, заведующая детским домом, поднялась из-за стола навстречу Ирине Ивановне.

- Да, она поступила к нам на работу...

- Я понимаю ваше беспокойство. □ Перебила ее директриса. □ Все-таки детдомовская...

-Нет-нет, я далека от этих предрассудков. □ Поспешила заверить Ирина. □ Мы работаем недолго, но я уже вижу, что она ответственная и порядочная. Даша хорошо влилась в коллектив..., я так... хотела бы узнать..., чтобы случайно не задеть ее вопросом... э-э-э, она сирота?

- Нет, насколько мне известно. Но, конечно, такую информацию мы не имеем права распространять... - Директор испытующе посмотрела на Ирину Ивановну.

- Я понимаю. □ Ирина кивнула и развела руками, - что ж..., тогда, может, о детстве ее расскажете?

Заведующая немного помолчала, листая страницы какой-то папки.

- Даша родилась во Владивостоке. А уж потом к нам переехала. От нее в род. доме отказались, вот и заявление матери в личном деле. □ Она указала на листок. Ну, а про детство □ я бы сказала, что она тихая робкая девочка, никаких нареканий на ее счет не поступало. Воровства за ней тоже замечено не было, так что думаю, с ней можно смело работать.

- Конечно, я даже не думала обратное. Она произвела приятное впечатление. Просто печально все это... - Ирина поднялась, директриса тоже встала и протянула ей папку:

- Вот, можете полистать личное дело, если хотите...

4.

- Ну, как тебе работается нами? □ Бабуля и Даша сидели в комнате отдыха. Было время пересменки, чайник закипал, а на столе красовалась неизменная тарелка ароматных пончиков. - Ира специалист, каких поискать, согласна? Да и человек замечательный.

- Да, она очень хорошая, - согласилась Даша. - Только глаза печальные-печальные.

- Ну, грусть-то эту легко объяснить. Знаешь, каково это с детьми работать, а своих не иметь. - Словоохотливая баба Соня вздохнула и покачала головой.

- А как же Егор?

- То ж приемный он. Ира за вдовца замуж вышла. А у него на руках дите осталось. Она его как родного приняла и вырастила. А своих не смогла родить. □ Бабуля опять вздохнула и поправила выбившиеся из-под косынки седые волосы. - Это не тайна. Но ты все ж таки при ней-то не говори, что знаешь. Он ее мамой называет. Да и как же иначе...

5.

Ну вот, Дашуля, скоро и конец рабочей неделе! А скоро и новый год □ время летит! Ирина Ивановна посмотрела на часы и, выглянув в окно, добавила, - темнеет рано... прямо на улицу выходить не хочется, холод такой!

Она поежилась и, обняв Дашу, вопросительно заглянула ей в глаза:

- Поедем после работы к нам?

Даша смутилась, но не от вопроса, а больше от этого жеста, полного тепла.

- Вы знаете, а я сегодня на день рождения пойду к подружке.

- И Егор с тобой?

- М-м-м... нет. Вы не подумайте ничего. Просто, это моя лучшая подружка, она недавно сынишку родила, поэтому хотим только вдвоем посидеть..., ну, чтобы шумно не было...

- Ну, конечно, я понимаю... - Ирина улыбнулась и сев на диван, жестом пригласила Дашу сесть тоже. - Ты ж ее заодно и на свадьбу зови.

- А вы знаете, да? - Даша покраснела, села рядом и посмотрела доктору в глаза

- Да уж догадалась. - Ирина подмигнула и, опять обняв девушку, притянула ее к себе.

- А я ... а я вам нравлюсь, Ирина Ивановна? Я подумала, может, вы не хотите, может, вы будете против, все таки я детдомовская. Вы такая печальная, а мне бы хотелось, чтобы вы рады были.

- Да просто сегодня такой день... тяжелый,... так как-то навалилась все, на детей смотрю... на вас с Егором. Я рада, правда, рада. Ты не думай. И про то, что из детдома □ забудь. Я тебя такую люблю, раз Егор полюбил. Я просто думаю, как вот так судьба... все вспоминаю..., как быстро время пролетело... Не знаю, поймешь ли ты, но так хочу, чтобы ты поняла. Знаешь, ты только не суди меня... Ты пойми, попробуй понять.

Помолчав и взяв Дашу за руку, Ирина Ивановна спросила:

- Ты думала когда-нибудь про маму свою? Ну..., почему она тебя бросила?

- Не знаю, не знаю..., а почему вы спрашиваете?

- Просто хочу, чтобы ты простила ее. Знаешь, в жизни бывают разные ситуации. Конечно, у ребенка должна быть мама - все остальное неправильно. Но... бывает так... Дашуля моя...

Ирина Ивановна опять замолчала. Слезы мешали ей говорить, бешено колотилось сердце и рука, держащая руку девушки, дрожала.

- 17 мне было... Первая любовь, звонкие года, как говориться... я так верила, что у нас-то все получится. А все не получилось. Только ребеночек получился. Мама кричала, что из дома прогонит, но второй грех на душу я брать не стала и уехала во Владивосток к бабушкиной сестре. Там и жила, и дочку родила. Возвращаться в Москву с ней нельзя было, мать позора боялась. А я что? Ни профессии, ни работы, ни денег. Ну и поддалась уговорам. В детдом отдала.

Да что говорю? Отдала.... Ночью в коробке под двери занесла, позвонила и убежала. А потом, сидя за беседкой, еще долго смотрела, как унесли ее и плакала, плакала... Сама не помню, как домой дошла. Как потом в Москву ехала. Потом вообще все как во сне, пока замуж не вышла. А потом.... Бог деток больше не дал, все выкидыши были. А время-то не лечит, нет, не лечит. А поехать туда - силы нет, стыдно и больно... и что сказать? Вот, мол, приехала, отдайте назад? А где ж 20 лет была? Не объяснить это все, не высказать, сколько слез, сколько ночей бессонных... никому не пожелаю,... а как увижу девочку маленькую, так прямо сердце разрывается. Тоже такая была она, доченька моя, маленькая,... а никуда уже от этого не деться. Порой забываю, а потом прямо вижу себя, как несущую крошку свою..., как записку пишу, что ей 5 дней... Ночь, холод такой и собаки воют,... прошу Бога простить меня, а на душе-то легче не становится... Мне бы увидеть ее, я знаю, она бы поняла, знаю, что поняла бы. Да только мечты все это...

- А может быть я ваша дочка? □ Девушка посмотрела на Ирину Ивановну заплаканными глазами.

- Ты... ты мне как дочка уже, Дашуля моя..., да только ты летом родилась, а то зима была..., зима..., как сейчас... Ты прости меня, доченька, что все это тебе рассказала, высказала это все тебе, но мне как-то легче стало, правда, легче. Ты прости, не суди меня □ я уж расплатилась сполна □ каждый день вижу новорожденных и мучаюсь мучаюсь..., ты прости, прости... - Ирина обняла Дашу и зарыдала на ее плече.

- А можно мне вас уже мамой называть? □ Даша бережно гладила темные волосы и вытирала падающие на них слезы.

- Конечно, глупенькая, а как же еще?

И они долго молчали, прижавшись друг к дружке, а за окном выл ветер и падал большими, белыми хлопьями снег...

Часы на столе яркими красными цифрами показали 18.00. Ирина вздохнула и, поцеловав Дашу, сказала:

- Беги уж, доченька, подружка заждалась, наверное.

- Хорошо, я ненадолго. А потом... к вам. □ Она быстро одела пуховик и, схватив шапку, открыла дверь. Обернувшись, Даша помахала рукой и тихонько прошептала:

- Пока,... мама.

б.

- Ну, Марго, и холод на улице! Еле добралась до тебя!

Шелестя букетом цветов, Даша разделась и, всунув ноги в пушистые домашние тапочки, торжественно произнесла:

- С днем рождения, дорогая! Пусть все будет хорошо!

И обнявшись, они стояли долго-долго... А из кухни доносился бесподобный аромат яблочного пирога и свист чайника.

Удобно устроившись на маленьком диванчике, Даша с удовольствием представляла, как и она совсем скоро будет хозяйничать в своей квартире, принимать гостей и тоже угощать их яблочным пирогом. Это была беседа двух родных сердец. Они пили чай, ласкали малыша, в который раз смотрели свадебный альбом и наперебой говорили: «А помнишь?»

Даша не тая рассказала Рите о своих мечтах, о Егоре и его маме.

- Ты знаешь, подружившись с такими людьми, я думаю, что даже если бы встретила свою настоящую мать, то простила бы ее. А ты?

- А за что ее прощать-то? Да и зачем она мне? Я всего сама добилась в жизни, понимаешь? Всего! Сама! И выучилась и замуж вышла и сына родила! Мне и без нее хорошо! □ Рита вскочила и стала мерять кухню шагами. □ Я ей не была нужна, ну так она мне тоже...

А потом она просто устало села на стул и тихо плакала.

- Конечно бы простила, ты знаешь, как мне хочется кого-нибудь мамой назвать. Чтоб поговорить с ней, чтоб она знала, что у нее вон уже внук растет... У меня ж от нее только листок бумаги остался. Я когда из дет. дома уходила, из личного дела забрала.

- Как это забрала? Украла что ли? – удивилась Даша.

- Ну, ты тоже скажешь, украла... - Рита усмехнулась и покачала головой. - Попросила у директрисы. Анна Семеновна, добрая душа.... Да им- то, что? Им-то все равно, а мне все-таки ...

Поднявшись, она достала из шкафа шкатулку. А оттуда бережно вынула сложенный листок бумаги, поцеловала его и, пробежав глазами по строчкам, подала его Даше.

- Вот, мама его в коробку положила, в которой меня под дверь дет. дома оставила...

Простой тетрадный листок, немного пожелтевший от времени. А на нем круглым, почти детским почерком было написано: «Девочка 5 дней». И чуть ниже незамысловатая приписка: «Прости меня, доченька...»

Анна Кушнерук (Семкулич)

August 25, 2014

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/9257>

© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com